

Глава 579: Чтобы получить трактат Горы и Моря, ты должен иметь тело бессмертного демона!

— Не веди себя как ребёнок, — сказал Кэ Юньхай, но любовь в его глазах засияла ещё ярче. — Сосредоточься всецело на своей культивации. Это пойдёт тебе на пользу! Я только хотел... чтобы ты чуть раньше взялся за ум. Ладно, а теперь ступай. Пагода Бессмертного Демона откроется через три дня. Если тебе удастся найти там всё, что тебе нужно, тогда мои старания не пропадут даром. — Он серьёзно посмотрел на сына, на что Мэн Хао сложил ладони и поклонился. Крепко сжимая кожаный мешок, он вышел из пещеры, забрав меланхолию и целый клубок противоречивых эмоций с собой.

Кэ Юньхай проводил взглядом Мэн Хао. Румянец его щёк неожиданно сменила бледность. На его лице появилось ещё больше морщин, а аура смерти стала ещё плотнее. Словно пламя его жизни могло погаснуть в любую секунду.

— Цзюсы, твой отец не будет рядом с тобой вечно. Вскоре... тебе придётся рассчитывать только на себя... Я надеюсь, что ты научишься действовать благоразумно...

Кэ Юньхай продолжал стареть. Изначально его культивация обладала практически бесконечным долголетием, но Лорд Ли вернул всему существу отмеренный им срок. В конце концов всё живое рано или поздно увянет и умрёт. Кэ Юньхай жил на свете очень и очень долго. К сегодняшнему дню у него почти закончилась энергия для дальнейшего существования. На самом деле он должен был умереть много лет назад. Но, волнуясь за Кэ Цзюсы, он продолжал цепляться за жизнь. В конечном итоге он понял, что, сколько бы ни старался держаться, ему осталось недолго.

— Лорд Ли, я уважаю ваше решение. Однако... вы уверены, что оно верное? Если могущественные эксперты не получают бесконечной жизни, тогда культивируем мы не долголетие. В чём же тогда смысл? — Кэ Юньхай со вздохом закрыл глаза. Но в следующий миг вновь распахнул их. Помимо вселенской усталости, в них горело пламя, подобно мерцающему пламени почти угасшей свечи.

— Не время отдыхать. Перед тем как я обращусь в прах, надо закончить истинное оберегающее сокровище для Цзюсы. Я работал над ним долгие годы, осталось совсем чуть-чуть... Когда я его закончу, даже без полного постижения заклинания Дивергенции Души его не смогут убить даже девять Треволнений. Возможно, оно даже поможет ему закончить культивацию заклинания Дивергенции Души!

В своей пещере бессмертного Мэн Хао обнаружил по-прежнему медитирующую Сюй Цин. Мэн Хао сел и окинул взглядом роскошно украшенные стены пещеры бессмертного.

Спустя довольно много времени он опустил взгляд на кожаный мешок. Он был не очень тяжёлым, но по непонятной причине в руке Мэн Хао он ощущался невероятно тяжёлым. В действительности мешок не был полон магических предметов, он был наполнен отцовской любовью к своему сыну. Он хранил в себе саму жизнь и искреннейшие чувства. Наконец Мэн Хао вздохнул. Он закрыл глаза, попытавшись воскресить размытые образы своего отца и матери из воспоминаний.

Три дня пролетели в мгновение ока.

Секту Бессмертного Демона огласил звон колоколов. Разбуженные им ученики покидали свои резиденции, чтобы узнать, что происходит. Они обнаружили в небе над сектой Бессмертного Демона пульсирующий разноцветный свет. Лучи света расползались во все стороны, накрывая небосвод. Это свечение сделало три перевёрнутые горы ещё отчётливее. Пока свет усиливался,

множество учеников семи пиков секты Бессмертного Демона поражённо наблюдали за небом. Старожилы секты постепенно изменялись в лице, словно припоминая что-то. В их глазах нарастало изумление.

Яркое свечение продержалось четверть часа. А потом в самом его центре возникла огромная трещина. Она выглядела как огромная пасть, у которой не было ни конца, ни края. С рокотом из трещины показалась сияющая медная пагода. От каждого этажа пагоды в небо уходили четыре железные цепи. Поскольку у пагоды было девяносто девять этажей, цепей было практически четыре сотни. Появление пагоды никого не оставило равнодушным.

В мгновение ока огромная пагода опустилась из трещины. Стоял оглушительный грохот, земля ходила ходуном. Бронзовая пагода медленно опускалась с неба, становясь всё больше и больше, пока в конце концов не затмила небо. Хотя и стояло раннее утро могло показаться, что внезапно наступила ночь.

Наконец огромная пагода опустилась к месту между третьим и четвёртым пиком, прямо над... глубоким провалом, в котором, по легенде, жило великое демоническое божество, защищающее секту.

Пагода не опустилась на землю, а просто повисла в воздухе. Огромная тень опустилась на небо секты Бессмертного Демона. Она находилась над глубоким провалом, но это была лишь центральная её часть. В действительности, если посмотреть на неё издали, то пагода накрывала своей тенью всю секту Бессмертного Демона.

В тени пагоды находился не только глубокий провал, но и все семь пиков и окрестные земли!

Ученики секты Бессмертного Демона поражённо смотрели на это колоссальное сооружение.

На первом этаже пагоды располагались гигантские медные ворота, покрытые узорами диковинных зверей, от которых исходила древняя, первозданная аура.

На фоне пагоды обычные практики выглядели скопищем муравьёв. Даже семь горных пиков, по сравнению с ней, были не больше маленьких детей.

В этот момент с семи горных пиков в воздух поднялись семь разноцветных солнц. Когда они поднялись в воздух, ученики секты Бессмертного Демона рухнули на колени. Ведь в этих семи солнцах находились семеро человек в позе лотоса, семь парагонов горных пиков!

В четвёртом солнце сидел не кто иной, как Кэ Юньхай.

Взлетев в небо, семеро парагонов указали руками на бронзовую пагоду. Со скрежетом огромные бронзовые ворота первого этажа... внезапно немного приоткрылись! Хотя ворота приоткрылась совсем чуть-чуть, но, учитывая размеры пагоды, эта щель была шириной в триста метров!

Внезапно прозвучал глубокий голос парагона седьмого пика:

— Пагода Бессмертного Демона открыта. В ней девяносто девять этажей. На каждом этаже есть шанс получить одно из трёх тысяч даосских заклинаний. Каждые десять этажей появляется шанс заполучить одно из ста самых сильных заклятий. Чем выше этаж, тем выше шанс заполучить одно из десяти самых могущественных даосских заклинаний. Семидесятый, восьмидесятый и девяностый этаж дадут вам этот шанс! Если вы пройдёте девяносто девятый этаж... то сможете выбрать одно из десяти лучших даосских заклинаний, за исключением

трактата Горы и Моря! Каждое открытие пагоды требует огромных ресурсов секты. Сегодня вам всем предоставляется шанс испытать удачу! — его голос слышали во всех уголках секты. Когда он стих, среди миллиона учеников секты Бессмертного Демона воцарилась тишина. Но продлилась она считанные мгновения.

— Пагода Бессмертного Демона... Это и есть Пагода Бессмертного Демона? Боги! Она... просто гигантская!

Это самая важная пагода первых небес секты Бессмертного Демона. Она является одним из самых ценных сокровищ секты, стоящих в одном ряду с трактатом Горы и Моря!

Среди шумящих от возбуждения учеников пятого пика стояла девушка, крепко стиснувшая кулаки. Глаза Фан Юй излучали радость и решимость.

"Я и не думала, что в этот раз нам так повезёт! — думала она. — Кто бы мог подумать, что именно в это время откроется Пагода Бессмертного Демона!"

В то же время у подножия седьмого пика стоял мужчина средних лет. Он был учеником внутренней секты и почётным стражем, отвечающим за учеников внешней секты. Наблюдая за Пагодой Бессмертного Демона, он сложил в замок руки за спиной и со странным блеском в глазах подумал:

"Я думал, что в лучшем случае смогу найти что-то ценное только на седьмом пике, да и это будет весьма непросто. Но с появлением Пагоды Бессмертного Демона мои шансы обрести что-то действительно ценное резко возросли!" Мужчина был тем, кого так хотел найти Мэн Хао — патриархом Хуянем.

Ван Лихай, Хань Бэй и остальные практики Южных Небес были потрясены до глубины души. Не имело значения, откуда они прибыли: из Восточных Земель, Северных Пустошей, Южного Предела или Чёрных Земель. Все они ошеломлённо смотрели на небо.

Среди учеников третьего пика был один странный ученик внутренней секты. Этот молодой человек всё это время кланялся и лебезил перед остальными, но в мгновение ока он выпрямился и гордо расправил плечи. Его глаза полыхнули ярким светом, а аура проецировала нечто похожее на волю монарха. Он был родом с Северных Пустошей и принадлежал к клану Императорского Рода. Он был не единственным сияющим солнцем в секте Бессмертного Демона. Были и другие, кто внезапно поднялись, источая величественную волю. Одним из них была ученица с шестого пика. Девушка носила халат члена конклава. За исключением Мэн Хао, она обладала самым высоким статусом среди всех с планеты Южные Небеса. Она удивлённо заморгала, а потом посмотрела в сторону четвёртого пика и Пагоды Бессмертного Демона. Её губы изогнулись в чарующей улыбке.

"А этот Мэн Хао обладает удачей самого дьявола. Он не только нашёл тело элитного ученика, но и переместился за два месяца до того, как Кэ Юньхай умер во время медитации. Появление Пагоды Бессмертного Демона во втором мире безграничных возможностей меня не удивляет. Всё как в реальном мире. Всё-таки с демоном Ночь Небо и Земля могут создавать что-то из ничего. Это напугало даже вероломного Лорда Цзи".

Разумеется, этой девушкой была Чжисян.

— Пагода Бессмертного Демона открыта!

Когда глубокий голос парагона седьмого пика стих, тысячи учеников стремглав помчались к

пагоде.

Мэн Хао и Сюй Цин вышли из пещеры бессмертного и посмотрели на возвышающуюся впереди пагоду. Глаза Сюй Цин сияли решимостью. Она посмотрела на нефритовую табличку в руке и беззвучно рассмеялась.

— Я не пойду, — сказала она, — трёх сотен даосских заклинаний вполне достаточно.

Мэн Хао кивнул. Отлично зная характер Сюй Цин, он не стал настаивать. Сделав глубокий вдох, он взглянул на солнце Кэ Юньхая в небе. Там он увидел силуэт старика, с которым разговаривал каких-то три дня назад. Он собрался с мыслями, и его глаза сверкнули решимостью.

"Будь то ради меня или Кэ Юньхая, но я собираюсь выложиться на полную!" Его тело залила вспышка, когда он полетел к Пагоде Бессмертного Демона, открытой специально для него. С неба за ним наблюдало семь солнц.

Кэ Юньхай с надеждой проводил сына взглядом, пока он не скрылся внутри пагоды.

Постепенно всё больше и больше желающих заходило внутрь. Довольно скоро на первый этаж пагоды вошло более ста тысяч человек. Внизу собралось ещё больше зрителей. Поскольку у всех была всего одна попытка, они решили сперва понаблюдать.

"В секте имеется детальное описание Пагоды Бессмертного Демона, — размышляла Чжисян, — пагода не проверяет уровень культивации или качество скрытого таланта. На самом деле внутри ждёт испытание боевого мастерства человека. Уровень сложности для всех одинаков вне зависимости от уровня культивации. Практик на стадии Конденсации Ци и бессмертный находятся там в равных условиях. Каждого участника там будут ждать совершенно разные противники. Всё зависит от уровня его силы. Любопытно, насколько далеко заберётся этот несносный мальчишка Мэн Хао. До какого этажа он дойдёт?" Чжисян не стала сразу же входить в пагоду. По её мнению, появление пагоды было довольно впечатляющим и важным событием, но хранящаяся внутри даосская магия мало её интересовала.

Нет, она пришла сюда... за лучшим боевым телом секты Бессмертного Демона, за телом, которое способно потрясти всю Девятую Горю и Море... телом бессмертного демона!

И в далёком прошлом и ныне тело бессмертного демона было прославленным и знаменитым. Что интересно, в прошлом Лорд Ли обладал именно таким телом. По слухам, для того, чтобы обрести трактат Горы и Моря, требовалось обладать телом бессмертного демона!

Чжисян приняла решение: "Когда пагода закроется, я найду этого несносного мальчишку!"